

С.Л. Бехтерев, Л.Н. Бехтерева

«МИША», «МОЛОТ», «БЕЛЕНЬКИЙ»: БИОГРАФИЯ М.Ф. ШИТОВА В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

Представлена реконструкция жизненного пути Михаила Фёдоровича Шитова, партийного, государственного деятеля, одного из организаторов советской индустрии, которому в 2019 г. исполнилось бы 130 лет. Судьба представителя когорты так называемых красных директоров прослежена в контексте событий отечественной истории первой трети XX в. Исследование опирается на официальные документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

Ключевые слова: Россия; история; первая треть XX в.; биография; Шитов; красный директор.

В 2019 г. исполнилось бы 130 лет человеку с легендарной судьбой, партийному, государственному деятелю, одному из организаторов советской индустрии Михаилу Фёдоровичу Шитову. Между тем его имя сегодня почти не известно в академических, профессиональных и общественных кругах, а справочные сведения о нем носят случайный и (или) противоречивый характер [1. С. 2–3]. В связи с этим целью настоящей статьи является попытка реконструировать жизненный путь представителя когорты так называемых красных директоров в контексте событий отечественной истории первой трети XX в., включившей революционное движение и Гражданскую войну, формирование государства «диктатуры пролетариата», коренную ломку прежнего многоукладного образа жизни и создание военно-промышленного комплекса СССР. Исследование опирается на официальные нормативные акты, документы правительственных учреждений, политических и общественных организаций, материалы периодической печати того времени, источники личного происхождения.

Михаил Фёдорович Шитов родился в Ижевском заводе Сарапульского уезда Вятской губернии 3 (по другим данным – 8) ноября (15 или 20 ноября по новому стилю) 1889 г. в многодетной рабочей семье. Отец его был потомственным слесарем, мать, Татьяна Кирилловна, происходила из купеческой династии Осинцевых.

По воспоминаниям самого М.Ф. Шитова, он был первенцем, а следовательно, и баловнем в некотором роде, рос подвижным, шаловливым и любопытным. Мать, сильная физически и довольно грамотная женщина, привила сыну любовь к знаниям. Поскольку, как свидетельствовал Михаил Фёдорович, «отец на одном месте жил мало и всегда выходило, что непременно поссорится с начальством и его или уволят, или сам брал расчет при поступлении в новое железнодорожное депо или главные мастерские», вскоре семья оказалась в Перми [2. Л. 51–53]. Михаила, уже бойко читавшего и немного писавшего, в церковно-приходскую школу имени Стефана Великопермского расширенного типа (наподобие духовного училища), находившуюся под непосредственным протекторатом правившего архиерея, приняли сразу во второй класс.

Однако вскоре семья снова сменила место жительства, после очередного конфликта выехав в Вятку, где Фёдор Шитов был принят в железнодорожные мастерские, а Миша – в Спасское земское училище. За-

тем по причине новых переездов юноша учился на станции Илань Сибирской железной дороги и, наконец, успешно окончив двухклассное училище в Красноярске, поступил там же в железнодорожное техническое низшее училище. В него принимали, как правило, учеников не моложе 15 лет, а Михаила – почти на год раньше. В классе он показал свои способности и стал активно участвовать в кружке самообразования. Там он и познакомился впервые с нелегальной литературой и через брата Константина – революционной работой.

В Красноярском училище уже давно вызревало недовольство некоторыми преподавателями, в частности поляком Гуриновичем, учителем механики, и начальником Главных железнодорожных мастерских города. Учащиеся выразили бойкот четырем педагогам. Когда администрация попыталась уладить конфликт, воспитанники в знак протеста стали бить стекла. За эти беспорядки Михаил Шитов был исключен из училища без права поступления куда-либо.

Из Красноярска в начале 1905 г. семья переехала в Пермь. Михаил поступил учеником слесаря в местные железнодорожные мастерские, с апреля стал посещать революционные массовки. В это время предполагалось отметить 1 мая многолюдной демонстрацией. И хотя за недостаточностью «организованных сил» ее отменили, но провели объединенное собрание пермских и мотовилихинских рабочих в Большом логу за Костаревским прудом.

Первая политическая демонстрация трудящихся Перми состоялась вечером 14 мая 1905 г., в очередную годовщину коронации императора Николая II. Поводом для протеста стал запрет полицией проводить съезд учителей. Все собравшиеся педагоги были разогнаны. Узнав про это, в шесть часов вечера рабочие Мотовилихи направились в Загородный сад. Там и состоялся митинг, переросший в демонстрацию под лозунгами «Долой самодержавие!», «Долой полицию!», «Да здравствует Республика!». В ходе манифестации Шитов был арестован и просидел в «полуротках» (разновидность тюремных помещений с особым режимом) около недели.

Выйдя из тюрьмы, Михаил выехал на родину, в Ижевский завод, и уже под кличкой «Миша» принял участие в деятельности местной социал-демократической организации. В начале 1906 г. он руководил забастовкой приборной мастерской оружейного завода, участвовал в демонстрации в память

9 января. Дирекцией предприятия 11 января 1906 г. был подготовлен список рабочих, подлежащих увольнению за организацию подобных акций, в котором от приборной мастерской значился М.Ф. Шитов [3. Л. 61, 64]. Михаила вновь арестовали, но вскоре по ошибке выпустили. Понимая это, не заходя домой, в тот же день он уехал в Пермь и поступил в слесарно-сборочную мастерскую Мотовилихинского оружейного завода. Здесь под кличками «Беленький», «Молот» он включился в революционную работу: стал десятником социал-демократической боевой дружины, прошел летучки трех типов и курсы политической подготовки – школу пропагандистов под руководством «Михалыча» – Я.М. Свердлова [2. Л. 51–53].

В январе 1907 г. в Пермь прибыли боевик-террористы из Петербурга с планами Екатерины Комиссаровой, жены рабочего Мотовилихинского завода социал-демократа Ф.Я. Комиссарова. Это были участники громких вооруженных столкновений на Охте и Васильевском острове в конце декабря 1906 г., главным образом, большевики: А.С. Сергеев («Саша Охтенский», «Саша»), заведующий патронной мастерской Боевой технической группы при ЦК РСДРП(б), Михаил (Илларион) Александрович Паршенков («Демон»), работник той же мастерской, «Ваня Охтенский» («Питерец», «Ванька длинный»), Василий Фёдорович Панфилов («Ястреб»). Были в группе и эсеры, в том числе «Сибиряк» (он же – «Митя Сибиряк»), Леонид Кузьмич Минеев, Дмитрий Петрович Воронов, Дмитрий Петрович Савельев), один из самых отчаянных в империи террористов [4. С. 329].

Питерские боевики прибыли в Пермь с явкой к Шитову. Он разместил их у меньшевика Зотова. В это время Михаил находился в поле зрения «охранки». Тамара Михайловна Дедюхина, дочь М.Ф. Шитова, рассказала, что полиция установила наличие склада с оружием. Выручила мать Шитова. Когда полиция пришла с обыском на квартиру, она попросила разрешение поставить самовар, незаметно открыла тайник, высыпала оружие в фартук, а затем вытряхнула его содержимое в самовар. Обыск не дал никаких результатов.

В 1907 г. в связи со спадом и поражением революции начался роспуск Пермской и Мотовилихинской дружин. Однако оружия боевики не сдали, ушли в леса в знаменитый отряд местного рабочего Александра Михайловича Лбова. В «Первом партизанском Пермском революционном отряде» оказался и Михаил Шитов. Об этом упоминал в своих рассказах Аркадий Гайдар.

Лбовцы связей с Пермью не теряли. В один из очередных приходов на квартиру к родителям Михаил попал в засаду и в темном коридоре был арестован. Его товарищи, находившиеся в это время в квартире напротив, во главе с матросом Максимовым («Сорока») открыли стрельбу. В перестрелке было убито и ранено несколько стражников, но отбить «Мишу» не удалось. Его увели в участок и жестоко избили. Под двойным конвоем конных и пеших охранников 2 (по другим данным – 26) февраля 1907 г. Шитов был доставлен в Пермскую губернскую тюрьму.

Первое свое серьезное знакомство с царской тюрьмой Михаил Фёдорович вспоминал так: «Это

было ночью. Тюрма спала, и когда окованные двери... закричали на своих ржавых петлях – мне стало жутко: избитый, темная ночь, усиленный конвой, грозящий по дороге пристрелить, зловещая тюремная тишина...». Молодой по годам и еще моложе выглядевший Шитов казался мальчишкой. Каково же было удивление дежурного помощника тюрьмы, когда он увидел Михаила связанным, да еще с предписанием на строгую изоляцию. Переодетый в арестантское платье, втолкнутый в одиночную камеру под башней, утомленный физически и морально, он повалился на койку и быстро заснул [2. Л. 51–53]. Освоившись с положением, Шитов предъявил требование снять арестантское платье и, получив отказ, объявил четырехдневную голодовку. Прибывший к нему товарищ прокурора начал уговаривать прекратить «самоубийство». На твердый отказ он пожал плечами и вышел, но вскоре явился старший надзиратель Фёдоров и вернул гражданскую одежду. Михаила перевели в общую камеру к «политическим», где он просидел восемь месяцев.

В ходе следствия Шитову наряду с обвинениями по статьям политического характера предъявили и уголовные, в частности за разбойное нападение на управление Полазненского завода 15 февраля 1907 г. Это была одна из наиболее дерзких акций лбовцев. Рабочие этого предприятия приходили к «партизанам» жаловаться на противоправные действия начальника завода Копылова, которого впоследствии убили, экспроприировав около 1 тыс. руб. и небольшое количество оружия. После предъявления обвинения Михаил опять был переодет в арестантское платье и водворен в новый тюремный корпус.

Под следствием М.Ф. Шитов находился 14 месяцев. В итоге 2–6 апреля 1908 г. Казанский военный окружной суд [2. Л. 51–53] (по другим данным – Временный военный суд в г. Перми [2. Л. 45]) признал его виновным в принадлежности к Уральскому боевому союзу как «к обществу, составившемуся для насильственного ниспровержения установленного основными законами образа правления» и осудил по ч. 2 ст. 102, ч. 3 ст. 168 Уголовного уложения и 170, 1459, 1629, 1634 ст. Уложения о наказаниях (по другим данным – 23, 25, 26–31, 34 и 35 ст. Уголовного уложения) [2. Л. 45] к шести годам каторжных работ. Как несовершеннолетнему, треть срока убавили. Каторгу Михаил Шитов отбывал главным образом в Николаевских ротах Пермской губернии; за буйное поведение кандалов не снимали. 114 суток он просидел в карцере, там заболел тифом, при выходе из тюрьмы – цингой.

17 апреля 1912 г. по распоряжению начальника тюремного отделения Иркутского губернского правления Михаил был определен на поселение в Мухтуйскую волость Киренского уезда Иркутской губернии. В с. Мухтуй (Мухтуя) Шитов прибыл вместе с товарищем Юдкиным, с которым не разлучался все время ссылки и организовал группу «политических» из девяти человек. Среди колонистов были и женщины: Ревела Шлеерсон, Клавдия Ивановна Кирсанова, супруга большевика Емельяна Михайловича Ярославского (Миней Израилевич Губельман).

«Жили голодно», – вспоминал Михаил Фёдорович. «Правила по устройству быта политических ссыльных» запрещали служить в государственных и общественных учреждениях, заниматься педагогической деятельностью, работать в фото- и типографиях. Пришлось трудиться у крестьян за поденную плату. Кроме того, выдавали по 10 коп. казенных харчевых (в основном – густого кирпичного цвета чай с маслом). Изредка получали денежные переводы из дома и от заграничного Красного Креста.

В 1913–1914 гг. Шитов проживал в с. Жербинском Мухтуйской волости. Когда было получено разрешение на право передвижения, Михаил с Юркиным направились в с. Витим и вступили в артель грузчиков, организованную политссыльными. Затем – г. Бодайбо, работа помощником штейгера шахты № 6 на Федосиевском прииске Ленского золотопромышленного товарищества. Спустя некоторое время Михаил возвратился в Бодайбо и поступил чернорабочим на мыловаренный завод купца-золотопромышленника Славина. Здесь скоро поссорился с хозяином, припугнув его поленом. После такого выразительного «объяснения» пришлось ретироваться, и Шитов направился в Киренск, где вновь встретился с Юркиным. Жили они в это время на мельничной стороне Лены, против Киренска, перебиваясь случайными заработками. Вскоре товарищ поступил в магазин приказчиком, а Михаил – слесарем в затон, весной стал помощником машиниста на станции Ленской компании «Барон Гинзбург». В Киренске Шитов встретил Февральскую революцию.

Из ссылки Михаил вернулся в Ижевский завод, где проживали его мать и дядя. Шитов поступил в инструментальную мастерскую оружейного завода (пропуск за № 19805), а затем стал секретарем заводского комитета. В апреле 1917 г. в Ижевск прибыли двое политссыльных – Василий Антипин и другой, неизвестный, по кличке «Сергей». Под влиянием их агитации здесь начала складываться инициативная группа леворадикального направления в количестве до 30 чел., оформившаяся в организацию Всероссийского союза социалистов-революционеров максималистов (ВССРМ). Был избран комитет, куда вошли Ф.Ф. Кокоулин (руководитель группы, пользовался авторитетом в Центральном совете ССРМ), В. Ильин, Н. Ходырев, А. Говязин, Я. Журавлев, М. Шитов.

Каким образом социал-демократ с дореволюционным стажем мог очутиться в руководстве самой крупной, Ижевской организации ВССРМ? Ответ на этот вопрос дал сам Михаил Фёдорович: «Из ссылки ехали с определенным настроением на пролетарскую революцию, а когда приехали в Ижевск, то увидели, что большевики старались ладить с меньшевиками, интернационалистами и частично с эсерами, мне с боевым настроением и еще не умеющему учитывать положение показалась эта тактика неправильной, и я вступил в Союз максималистов, как мне казалось, более революционный» [2. Л. 49].

В 1917 г. в жизни М.Ф. Шитова произошло знаменательное событие. Он встретился с машинисткой заводоуправления Лидией Чижовой, ставшей вскоре его супругой. В августе большевики в союзе с максималистами одержали серьезную победу на выборах в

Ижевский Совет. В его состав вошли 57 коммунистов и меньшевиков-интернационалистов, 38 максималистов, 27 меньшевиков, 26 эсеров-минималистов. Михаил Шитов стал его депутатом от инструментальной мастерской и на посту председателя исполкома Совета встретил Октябрьскую революцию, содействовал организации красногвардейского отряда.

24 января 1918 г. на заседании исполкома Ижевского Совета общезаводской комитет запросил 5 тыс. руб. на нужды поселковой библиотеки. Спустя месяц на объединенном собрании политических и общественных организаций был сформирован библиотечный Совет, куда вошли М.Ф. Шитов (председатель), Чухланцев (товарищ председателя), Пчёлкин (казначей) и два секретаря.

На Шитова возложили обязанности заведующего библиотекой. Его стараниями фонд с 4 500 экземпляров возрос до 8 тыс. томов, не считая 1 тыс. единиц периодических изданий. О своей работе на посту директора библиотеки Михаил Фёдорович вспоминал так: «Для наблюдения за библиотекой необходимо было почти постоянное мое присутствие, поэтому мне Советом была предложена квартира при библиотеке, что было мной отклонено, но зато у меня был занят совершенно весь день: мои занятия начинались с 9 ч. утра и до 8 ч. вечера, а иногда и позднее» [5. Л. 57–59].

На посту заведующего библиотекой М.Ф. Шитов пребывал вплоть до 7 августа 1918 г., начала знаменитого Ижевско-Воткинского восстания под красным флагом образованного в Самаре антибольшевистского правительства Комитета членов Учредительного собрания. Данное событие повлияло на судьбу Михаила Фёдоровича. Нужно было как-то самоопределяться в сложной политической обстановке. В своей автобиографии Шитов писал, что «когда возобновился порядок, я скрываться не стал, а так как восстанием руководили меньшевики и эсеры, и рабочие Ижевского завода меня знали, и к этому времени я из максималистов вышел и слыл как беспартийный, то меня и оставили в покое» [2. Л. 55 об.]. Следственная комиссия учредителей выдала ему бумагу о беспрепятственном передвижении в зоне восстания [2. Л. 20–22].

Сотрудничая с мятежниками, М.Ф. Шитов обеспечил функционирование Центральной библиотеки, отметив, что она не работала только в день начала восстания, т.е. 7 августа 1918 г. [5. Л. 35]. В повстанческой газете «Народовластие» от 21 октября 1918 г. М.Ф. Шитов фигурировал в списке членов районной комиссии от библиотеки по выборам гласных городской думы Ижевска [6. Л. 73, 160]. Также, по воспоминаниям его партийного товарища Г.К. Ожигова, он писал передовые статьи в газете, призывал жертвовать на нужды добровольческой армии, сам внес для нее 50 руб. [7. Л. 7]. Наконец, по признаниям самого М.Ф. Шитова, мятежники доверили ему винтовку для защиты Ижевска от Красной армии 7 ноября 1918 г. [2. Л. 25].

После подавления повстанчества в Прикамье в ноябре 1918 г. стали восстанавливаться партийные и советские организации Ижевска, получившего статус города 9 сентября того же года в результате деятельности Прикамского комитета Комуча. Власть здесь

перешла к штабу 2-й Красной армии Восточного фронта, захватившей мятежный город. Под его эгидой образовался Революционный Гражданский Совет во главе с политическим комиссаром 2-й сводной дивизии питерским рабочим Д.Ф. Зориным. 12 ноября 1918 г. на общем заседании Ревграждансовета и комитета РКП(б) было решено: «Об организации максималистов Совет не заботится. Комитету партии коммунистов поручить вести энергичную идейную борьбу с максималистами. В случае, если местная организация максималистов будет уклоняться от тактики своего ЦК, то она распускается» [8. Л. 5].

13 ноября состоялось собрание Ижевской организации ВССРМ, на котором было избрано бюро из девяти человек. М.Ф. Шитов, подтвердив принадлежность к максималистам, стал секретарем организации и членом ее культурно-просветительной комиссии [9. Л. 9, 11]. Большевики и максималисты сформировали рабочие органы города на переходный период. Михаила Фёдоровича оставили заведующим библиотекой.

Максималисты получили возможность пропагандировать свои идеи на страницах газеты «Борьба», печатного органа политотдела 2-й Красной армии. 29 ноября 1918 г. в ней была опубликована статья «Ответ максималистов» с подписью «Максималист». «Мы не раз выступали на всех митингах со своим учением, – писалось в ней, – и ижевские рабочие его знают, что доказывает многочисленность нашей организации. Знают нас и как советских работников, ибо работая в Совете мы, максималисты, всегда высоко держали знамя экономической свободы трудящегося...»

Мы говорим: вся власть принадлежит трудовому народу в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов, которые должны быть исполнителями воли народа и его руководителями в созидании новой жизни.

Через трудовую республику мы придем к коммуне, а поэтому мы говорим, что краеугольным камнем социально-философской сущности максимализма является трудовая личность...

Наше конечная цель – коммуна, как и ваша, тов. большевики-коммунисты. Поэтому мы и работаем с вами рука об руку с начала нашей революции...».

В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики хранится рукопись статьи «Ответ максималистов» с припиской: «Прилагая к сему свою статью, прошу редакцию поместить в ближайшем номере. С тов. приветом М. Шитов. Если нужно поместить под статьей мою подпись, можно поместить» [10. Л. 43–46].

Отвечая на статью, Д.Ф. Зорин отметил: «Мы тоже коммунисты – говорят они. Наша сущность – трудовая личность. Вот в том то и дело, товарищи максималисты, что не личность, а коллектив. Жизнь строится не террористическими актами, не личностью, а организацией, коллективом. В этом вся и загвоздка» [11].

12 января 1919 г. в «Ижевской правде» было опубликовано сообщение о выходе 22 максималистов, в том числе М.Ф. Шитова, из организации и об их желании вступить в ряды РКП(б). Что побудило Михаила Фёдоровича к такому акту? Очевидно, на то был

ряд причин. Во-первых, вероятно, по инициативе Ревграждансовета Ижевска началось вытеснение максималистов с ответственных постов (например, «дело» Григорьева – заведующего городской Биржей труда) [12. Л. 34]. После поражения учредительского повстанчества начала свою работу ЧК при 2-й Красной армии. В ходе расследования обнаружилось, что некоторые максималисты якобы сотрудничали «с белыми». В конце декабря 1918 г. Р. Шапошников, новый председатель Ревграждансовета, сообщал в Реввоенсовету 2-й Красной армии, что «максималисты пытаются протестовать против обвинения их членов в участии в белогвардейском восстании и порываются ругнуть большевиков, однако мы не даем им возможности воспользоваться печатью...» [13. Л. 303].

Во-вторых, неудачно для максималистов закончились выборы в Ижевский Совет, организованные в середине декабря 1918 г. Ревграждансоветом с ведома Реввоенсовета 2-й Красной армии. Несмотря на то, что местная организация ВССРМ допускалась к участию в избирательной кампании, ее исход был предрешен. Д.Ф. Зорин писал в «Борьбе»: «Чем бы ни окончились эти выборы в Совет, Революционный Совет... может передать власть только действительным представителям рабочих и беднейшего крестьянства. Несомненно, что Совету белогвардейского состава Революционный Совет власти не передаст» [14]. Выборы не принесли ощутимой победы коммунистам. В исполком нового состава Совета проходили 27 большевиков и 23 максималиста [15. Л. 8–8 об.]. Под нажимом Реввоенсовета-2 выборы на основе сфальсифицированных результатов были кассированы [16. Л. 146].

В-третьих, в самом эсеро-максималистском движении продолжался раскол, наблюдалось нарастание радикальных настроений. Свидетельством тому стали обстоятельства проведения 2–10 декабря 1918 г. в Москве IV конференции ВССРМ. Все делегаты единодушно констатировали продолжавшееся «гонение» на организации максималистов со стороны большевиков. Разительным примером явились факты из Ижевска. В резолюциях конференции указывалось, что «Союз с.-р. максималистов считал бы гибельным для Советской власти такое обезличивание ее, при котором могла бы существовать одна партия. В Советах должны дружно работать все направления, отвечающие интересам трудового народа и задачам социальной революции». Участники партийного форума признали невозможным применять террор и недопустимым рекомендовать трудовым массам саботаж, стачки как дезорганизующие «истощенную народохозяйственную жизнь». Вместе с тем конференция отметила, что «когда со стороны партии коммунистов-большевиков преследование максималистов выливается в насилие... в этих случаях Союз с.-р. максималистов оставляет за собой право отвечать насилием на насилие» [10. Л. 104]. Подобные решения могли оттолкнуть от максимализма тех его сторонников, которые оказались наиболее близки к большевикам. Не был исключением и М.Ф. Шитов, оформив свое членство в РКП(б) с 1 апреля 1919 г. [17. Л. 72] (по другим данным – 27 августа 1919 г.) [18. Л. 45].

Весной 1919 г. Ижевск, как и значительная часть территории Удмуртии, оказался под властью адми-

нистрации Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. С 8 апреля Михаил Фёдорович – в рядах Красной армии. При взятии Ижевска колчаковцами погиб его брат Константин. Михаил отступил в составе 183-го Бирского полка, в котором являлся председателем ячейки РКП(б) и библиотекарем. Как рабочий Ижевских заводов он был отозван из полка и вновь занял пост директора городской центральной библиотеки. 3 июля 1919 г. в «Ижевской правде» в своей статье он отмечал: «Оставленная нами при эвакуации народная центральная библиотека-читальня в образцовом порядке и целости оказалась разрушенной культурными и интеллигентными белыми бандами. Наиболее ценные по содержанию книги увезены или разграблены. Отделы: художественный и справочный почти целиком уничтожены... Благодаря честным и любящим свое дело сотрудникам, библиотека восстановлена снова и с 1 июля полным ходом функционирует».

С окончанием активной фазы Гражданской войны на территории Удмуртии летом 1919 г. начался новый период в жизни и деятельности Михаила Фёдоровича Шитова. Уже 2 июля он оставил пост заведующего библиотекой в связи с повышением своего статуса; 22 марта 1920 г. был избран товарищем председателя исполкома Ижевского Совета [19. Л. 182], с 1921 г. – секретарем райкома РКП(б). Партийную, советскую работу он совмещал с хозяйственной в должности председателя областного Совнархоза, а с 29 июля 1921 г. – еще и заведующего отделами управления Ижевских заводов. Здесь же Шитов прошел первую партийную чистку. Дело в том, что в 1920 г. вышло обращение ЦК РКП(б) «Всем организациям РКП(б)», в котором говорилось, что максималисты принимают в ряды коммунистов, однако их партийный стаж исчисляется с учетом пребывания в ВССРМ, но не ранее 7 ноября 1917 г. Тогда комиссия и определила партстаж М.Ф. Шитова с 1917 г. [2. Л. 24].

В 1921 г. Шитов был командирован в Москву на курсы руководителей предприятий тяжелой промышленности. Так начинался его путь как «красного директора». Затем последовала годичная стажировка в Великобритании. По ее окончании семья вместе с трехнедельным щенком по кличке «Бор» породы сеттер-лаверак и ружьем «Монтекристо» для сына вернулась в Ижевск. Шитов вновь занял пост заведующего отделами управления Ижевских заводов.

В начале 1923 г. по ведомственной линии Михаила Фёдоровича «перевосили» на Ковровский пулеметный завод, где с 26 января он вступил в должность заместителя управляющего, а с 26 сентября 1924 г. – исполняющего должность управляющего заводом [20. Л. 3; 21. Л. 3, 5]. После нормализации деятельности предприятия в начале 1925 г. М.Ф. Шитова перевели в Пермь, где в 1926 г. он занял пост заместителя управляющего Мотовилихинским оружейным заводом. Здесь же Шитов встретился со старыми товарищами по революционной работе в 1905–1906 гг. и по их совету стал ходатайствовать о восстановлении своего дореволюционного партийного стажа в РСДРП(б)-РКП(б) с 14 мая 1905 г., со дня первого ареста [2. Л. 55 об.].

С 1 октября 1927 г. М.Ф. Шитов являлся членом правления Нижнетагильского металлургического треста [2. Л. 58], с 1 марта 1928 г. – управляющим завода Теплая Гора (станция Европейская) Чусовского района [2. Л. 11]. С 25 марта 1931 г. окружной комитет ВКП(б) перевел его в Кушвинский райком партии.

Семья Михаила Фёдоровича часто переезжала. В личном архиве его дочери хранилась бумага за подписью М.И. Калинина о предоставлении им внеочередного жилья.

Насыщенным интересными событиями оказался для Шитовых Верхне-Туринский период. В 1932 г. Михаил Фёдорович – директор металлургического завода № 72, выпускавшего подшипники к тракторам. Здесь пришлось расстаться с любимым псом «Бором», к тому времени уже имевшим золотые медали. Как рассказали родственники, приехали двое «в штатском», вытребовали пса для вывода породы, да так и не вернули. Другую собаку Михаил Фёдорович брать не захотел. В Верхней Туре произошла деловая встреча с К.Е. Ворошиловым. Клименту Ефремовичу очень понравился рыбный пирог из максуна – Лидия Григорьевна была отличным кулинаром.

Там же М.Ф. Шитов проходил вторую «партийную чистку». В Верхнюю Туру из Пермской окружной контрольной комиссии ВКП(б) поступили материалы, компрометирующие Михаила Фёдоровича. Нужно отметить, что в начале 1930-х гг. ряды коммунистов начали освобождаться от членов, состоявших ранее в других партиях. Инициаторами проверки Шитова стали члены общества бывших красногвардейцев и красных партизан. На своем заседании при Вотском областном Истпарте 25 ноября 1929 г. они обсудили вопрос относительно его партстажа. Отмечались якобы антипартийные и антисоветские действия в 1918 г., выразившиеся в пребывании Михаила Фёдоровича в белой армии, жертвовании на ее нужды, активном формировании гласных Ижевской думы. Постановили считать партийный стаж Шитова с 1917 г. незаконным [2. Л. 24]. Этот материал был послан ответственным секретарем партийной коллегии Вотской областной контрольной комиссии ВКП(б) Романовым в Пермь на основании запроса окружной комиссии от 7 февраля 1930 г. за № 772. Оттуда документы и поступили в 1932 г. в Верхнюю Туру, но Михаилу Фёдоровичу удалось оправдаться.

Одновременно стали подвергаться репрессиям специалисты, побывавшие за границей. Тамара Михайловна считала, что ее отец неминуемо пострадал бы на данном основании. В связи с этими обстоятельствами Шитов стал отрицать свое пребывание в максималистских рядах после 1917 г. и старался не афишировать факт своей заграничной стажировки в Англии.

Как бы то ни было, М.Ф. Шитова решили оставить в покое. В 1933 г. решением ЦК ВКП(б) он был назначен директором Памятинской МТС Белозерского района Курганской области. В сентябре 1934 г. у Михаила Фёдоровича открылся гнойный аппендицит и его увезли на лошадях в Курганскую областную больницу. Там он восемь дней лежал под кислородными подушками. Спасти его не удалось, и 18 сентября 1934 г. в четыре часа дня он скончался.

Партийные, советские органы не оставили без внимания его семью. Они вышли с ходатайством перед правительством об утверждении Шитовым персональной пенсии и предоставления жилплощади в Москве.

Михаил Фёдорович Шитов был отличным семьянином, личностью с широким кругозором. Имел большую личную библиотеку. Играл на гитаре, балалайке, гармошке. Был очень требователен и к себе, и другим, даже несколько аскетичным, хотя занимал довольно высокое положение. Как-то раз, вспоминала

Тамара Михайловна, надумали шить ей платье из сатина. Отец запретил это делать, считая, что его дети ничем не должны отличаться от других. По воспоминаниям дочери, в доме выпускалась стенгазета «Погонялка», в которой был раздел «Кому что снится».

Человек со сложной судьбой, Михаил Фёдорович Шитов не нуждается в ретушировании своей биографии. Объективный взгляд на его жизненный путь дает возможность глубже понять неоднозначно оцениваемые события переломной эпохи российской истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руководители Национальной библиотеки УР. URL: http://unatlib.ru/images/about_of_library/100th_anniversary/rukovoditely.pdf (дата обращения: 17.06.2019).
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 424. Оп. 2. Д. 9776. Шитов Михаил Фёдорович.
3. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3860.
4. Революционеры Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. Пермь : Кн. изд-во, 1966. 823 с.
5. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 44.
6. ЦГА УР. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 3.
7. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 16. Оп. 9. Д. 452.
8. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 1.
9. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 51.
10. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 30.
11. Борьба. 1918. 29 ноября.
12. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 2. Д. 2.
13. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 15.
14. Борьба. 1918. 25 ноября.
15. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 12.
16. ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 26.
17. ЦГА УР. Ф. Р. 307. Оп. 1. Д. 13.
18. Государственный архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91.
19. ЦГА УР. Ф. Р. 390. Оп. 1. Д. 8.
20. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 77.
21. ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 104.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 декабря 2019 г.

“Misha”, “Molot”, “Belenky”: The Biography of Mikhail Shitov in the Context of the Events of the Russian History of the First Third of the 20th Century

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 94–100.

DOI: 10.17223/15617793/457/12

Sergey L. Bekhterev, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: sergbehterev@yandex.ru

Lyudmila N. Bekhtereva, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation); Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: behterevaLN@yandex.ru

Keywords: Russia; history; first third of 20th century; biography; Shitov; Red director.

The article updates the tradition of studying the biographies of historical characters. Often, their names remain little known in academic and public spheres, and reference information about them is random and/or controversial. In this regard, the present study aims to attempt to reconstruct the life's path of Mikhail Fedorovich (1889–1934), a party and public figure, one of the organizers of Soviet industry. The legendary life of Shitov, a representative of the cohort of the so-called “Red directors” is analyzed in the context of the events of the national history of the first third of the 20th century, which included the revolutionary movement and the Civil War, the formation of the state of “dictatorship of the proletariat”, a fundamental breakdown of the former multi-structured way of life, and the creation of the USSR military-industrial complex. The study is based on official regulations, documents of government agencies, political and public organizations, materials of the periodical press of the time, and sources of personal origin. The method of the study were the principles of historicism, objectivity and comprehensiveness, an anthropological approach, a biographical method. The study found that Shitov, born in the settlement Izhevsky Zavod of Sarapulsky District of Vyatka Province, managed to become a political figure and economic manager of the interregional level and later, in the early Soviet era of the 1920s – early 1930s, of the all-Union one. In the political sphere, he developed from a militant of the Lbovtsy, Ural guerrillas, during the First Russian Revolution of 1905–1907, an ideologist of the Izhevsk organization of the Union of Socialist-Revolutionaries Maximalists, a participant of the Izhevsk-Votkinsk Constituent Assembly Uprising to the Secretary of the Izhevsk District Committee of the RCP (b). In the production field, Shitov started as the head of the Central Library of the Izhevsk Plant and later became the chairman of the Votsk Regional Council of National Economy. Having shown outstanding organizational skills, he managed to enter into the cohort of “Red directors”, was trained in the UK, and, in the early 1920s, headed the Kovrov Machine-Gun Plant in the most difficult time of the reconstruction of this enterprise. After two “party purges”, Shitov remained among the party and economic leaders. Until his death in 1934, he headed the Pamyatinsk Machine Tractor Station in Belozersky District of Kurgan Oblast. The article not only analyzes Shitov's business qualities, but also shows his family's everyday life and describes his best character traits.

REFERENCES

1. National Library of the Udmurt Republic. (2019) *Rukovoditeli Natsional'noy biblioteki UR* [Heads of the National Library of the Udmurt Republic]. [Online] Available from: http://unatlib.ru/images/about_of_library/100th_anniversary/rukovoditely.pdf. (Accessed: 17.06.2019).
2. Center for Documentation of Social Organizations of Sverdlovsk Oblast. Fund 424. List 2. File 9776. *Shitov Mikhail Fedorovich*. (In Russian).
3. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund 4. List 1. File 3860. (In Russian).
4. Alikina, N.A. et al. (1966) *Revolutsionery Prikam'ya: 150 biografiy deyateley revolyutsionnogo dvizheniya, rabotavshikh v Prikam'e* [Revolutionaries of the Kama Region: 150 Biographies of the Leaders of the Revolutionary Movement Who Worked in the Kama Region]. Perm: Kn. izd-vo.
5. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 44. (In Russian).
6. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-460. List 1. File 3. (In Russian).
7. Center for Documentation of Contemporary History of the Udmurt Republic. Fund 16. List 9. File 452. (In Russian).
8. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 1. (In Russian).
9. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 51. (In Russian).
10. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 30. (In Russian).
11. *Bor'ba*. (1918) 29 November.
12. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 2. File 2. (In Russian).
13. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 15. (In Russian).
14. *Bor'ba*. (1918) 25 November.
15. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 12. (In Russian).
16. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R-390. List 1. File 26. (In Russian).
17. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R. 307. List 1. File 13. (In Russian).
18. State Archive of Socio-Political History of Kirov Oblast. Fund 1. List 1. File 91. (In Russian).
19. Central State Archive of the Udmurt Republic (TsGA UR). Fund R. 390. List 1. File 8. (In Russian).
20. State Archive of Vladimir Oblast (GAVO). Fund 575. List 1. File 77. (In Russian).
21. State Archive of Vladimir Oblast (GAVO). Fund 575. List 1. File 104. (In Russian).

Received: 04 December 2019